Текст · 26 февраля 2022, 18:21
Евгения Бровкина, Гера Давыдова,

«Смертоубийство. И уйти оттуда невозможно». Тысячи людей сутками стоят в очередях на пограничных пунктах, чтобы спастись от войны в Украине

По информации ООН, с момента начала войны в Украине уже более 150 000 беженцев пересекли границы соседних стран. Всего их количество, по оценкам организации, может составить до пяти миллионов человек. «Медиазона» поговорила с людьми, которые сутками стоят в очередях перед пропускными пунктами.

Большинство беженцев из Украины направляются в Польшу. С начала войны туда уже прошли около 100 тысяч человек. Кроме Польши украинцы уезжают в другие соседние страны — из-за наплыва беженцев правительство Словакии уже ввело режим чрезвычайной ситуации, а на юге и в центре Молдовы для них создаются распределительные центры.

Один из самых загруженных пунктов на украинско-польской границе — это «Шегини — Медыка», что в 83 километрах от Львова. Вечером 26 февраля рядом с КПП собралось около трех тысяч людей, рассказал «Медиазоне» Иван Лыков[1], который стоит в очереди уже второй день.

Пункт Медыка на украинско-польской границе. Фото: Wojtek Radwanski / AFP / East News

— До границы я добирался на такси, но за 34 километра до нее образовалась пробка, и все остальное время я шел пешком с сумками, — диктует Иван аудиосообщение в телеграме. — Вчера до пограничников и предъявления паспорта я не дошел: очереди идут очень медленно, вчера они были абсолютно не организованы, поэтому было много толкучки. Но сегодня есть претензия на порядок: приоритет идет на выпуск женщин и детей, при этом выпускают мало. Сегодня я не вижу пока что сам факт пропуска, но думаю, что пропускают.

60-летняя мама Надежды Цариновой сейчас тоже где-то в этой очереди. По словам дочери, вечером 24 февраля бывшая директорка художественной школы из Киева оставила своего кота сестре, села на поезд до Львова, а потом 27 километров шла ночью до пропускного пункта.

Пункт Медыка на украинско-польской границе. Фото: Wojtek Radwanski / AFP / East News

— Я не представляю, как она по морозу[2]: до этого сутки она не спала из-за этих выстрелов, и в поезде не спала, и сутки еще там стоит, не спит, идет, — говорит

Надежда. — Там нет ни туалетов, ни воды, ни еды, ни хера. Я живу за границей, у нее телефон разряжен, она его вырубает на все время и через каждые часов пять присылает мне сообщение, что все хорошо, но нет туалетов, еды и холодно. Смертоубийство. И уйти оттуда невозможно — я так понимаю, идти назад столько же. Я даже не подозреваю, как так долго можно пробыть без воды, без еды. Мне кажется, она вот-вот… того.

Кого пропускают и кого не пропускают на границе

В день начала войны в Украине президент страны Владимир Зеленский подписал указ о всеобщей мобилизации, согласно которому украинские мужчины от 18 до 60 лет не могут покидать пределы страны.

На следующий день Пограничная служба Украины опубликовала перечень исключений: покинуть страну можно в случае негодности к армейской службе по состоянию здоровья или имеющейся отсрочки от призыва. Также это возможно, если у покидающего страну мужчины на содержании трое и более несовершеннолетних детей (либо один ребенок — для отцов-одиночек, а также если у ребенка есть инвалидность). Выезд разрешен также мужчинам-усыновителям и опекунам, а также тем, чьи чьи близкие родственники погибли или пропали без вести «во время проведения антитеррористической операции».

С 25 февраля Польша пускает беженцев из Украины без ПЦР-тестов и даже загранпаспортов. С собой можно взять домашних животных, для них документы тоже необязательны. Список пунктов приема с телефонами опубликован на официальном сайте польского правительства.

О том, как продвигается очередь, Надежда узнает из чатов — групп, где приехавшие к разным пунктам пропуска люди обмениваются информацией, сейчас в телеграме несколько. В «Шегині перехід взаємодопомога» ищут попутки, спрашивают, кто сколько уже стоит и обсуждают, как много у границы детей, «которые плачут от усталости вместе с матерьми».

Пограничный переход Корчова, Польша. Фото: Czarek Sokolowski / AP

— Детей правда довольно много, но вот как бы с ними сейчас работа идет довольно хорошая, с остальными — вообще нет, — говорит Лыков.

Наталья, мама Надежды Цариновой, до войны много путешествовала, и для пересечения границы с Польшей у нее готовы все документы. Но это не дает ей преимущества, говорит дочь.

— У нее есть паспорт с биометрией, а у людей [в очереди] в основном нет этого — Польша принимает их как беженцев, — объясняет Надежда. — То есть

они выдают им какие-то документы [на месте], это гораздо более долгий процесс. И вместо того, чтобы просто пропускать всех и потом уже разбираться — кто оформил беженство, кто не оформил — они делают это все на границе. Очень долго, очень. Вместо того, чтобы выстроить две очереди, например.

Граница Украина-Молдова. Фото: Sergei Grits / AP

Муж Елены Колюк — американец. Они с другом также шли до «Шегини» пешком, рассказывает она, потому что «машины там особо не двигаются»

— Есть какое-то небольшое движение, но с машинами все очень сложно, — говорит она. — Они решили, что они пойдут пешком, и что потом уже, когда они перейдут на польскую сторону, в их случае консульство им должно как-то помочь, забрать, отвезти в центр для американских граждан. Они шли 13 часов с остановками, и когда они добрались, они пришли уже туда под ворота [КПП] ближе к часу ночи. Где-то примерно после восьми на этой границе началось какое-то движение. Людей очень много, реально. Выглядит как на хорошем концерте небольшом.

Беженцев перевозят на автобусе в город Перемышль, Польша. Фото: Petr David Josek / AP

В ночь на 26 февраля в очереди на КПП в Шегини неожиданно началась давка, рассказывает Анастасия Бойко — редакторка «Медиазоны. Беларусь». Она так и не пересекла украинско-польскую границу из-за огромного скопления людей.

— В четыре часа люди начали кричать «Открывай, открывай, открывай!», но никто не открывал, — вспоминает она. — Потом пограничники там что-то ходили, говорили, чтобы мы освободили дорогу для машин, чтобы как-то поставить... Где-то примерно в 4:10 просто какие-то крики были, я ничего не успела сообразить — это за одну секунду буквально произошло. В общем, люди начали сдавать назад, я упала и меня просто муж выхватил. В общем, мне кажется, если бы не он, меня бы задавили. Как нам передали, это кто-то вроде бы с кем-то подрался, люди этого испугались и ринулись назад.

Румынско-украинская граница. Фото: Andreea Alexandru / AP

Алена Иващенко[3] добиралась до польского пункта пропуска «Ягодин-Дорогуск» из Одессы почти сутки. Прямо сейчас в очереди 3 500 машин, рассказывает она «Медиазоне» по телефону.

— Мы ехали сюда лесами по бездорожью, так как в городах пробки и много техники, — говорит девушка. — У нас в машине уже две недели был тревожный пакет: брали лекарства, много воды, еду, которая

не портится. Набрали канистры дизеля. В коридоре последние две недели стояли чемоданы.

Украинцев-мужчин призывного возраста через КПП не пропускают, подтверждает Алена. Они довозят до границы свои семьи и возвращаются.

— В первую очередь пускают автобусы, детей и тех, кто переходит пешком, — говорит она. — Мы пропускали машины с маленькими детьми, говорили с людьми: у многих разбомбили дома.

Граница Словакии и Украины. Фото: Vladimir Prycek / CTK / AP

Чуть быстрее продвигается очередь на украино-словацком пункте пропуска «Ужгород — Вышне Немецке», радуется Оксана Василенко[4] из Чернигова. В десять утра 25 февраля она приехала на пропускной пункт, а границу пересекла в три ночи 26-го.

— Перед нами было машин двести, к вечеру начали везти людей на автобусах — они пересекали границу пешком, — вспоминает она. — Женщины, дети, животные — Украина выпускает их даже без документов. Словакия вроде берет всех. У людей с собой паспорта и свидетельства о рождении. Паники нет, но женщины расстроены — мужей не пускают, и их приходится оставлять тут.

Редактор: Дмитрий Ткачев

1. Имя изменено.

2. По данным сервиса Gismeteo, в ночь на 25 февраля во Львове было около нуля.

3. Имя изменено.

4. Имя изменено.